

Четвертый день подходил к концу. Из девяти человек, прибывших на остров, в живых осталось пятеро.

Жулиань по-прежнему был без сознания, а к полуночи у него начался сильный жар.

На этот раз пятерка решила не разделяться и укрылась в комнате Лю Мэнмэн. Среди вещей, оставшихся после Шэнь Луна, нашлось несколько предметов, связанных с миром мертвых. Рейтинг у них был невысокий, но в их положении выбирать не приходилось, поэтому Сюй Цай забрал их себе для защиты.

Вэй Дун тоже оставил кое-какие вещи: деревянную табличку с вырезанным проклятием колдуна, эффект которого был неизвестен, и красный мелок — вернее, его обломок, так как большая часть стерлась.

— Если бы эти вещи работали, Вэй Дун не исчез бы так бесследно, — вздохнула Бай Сюээр, глядя на них, и попросила Маршалла забрать всё это на хранение.

— Твой фотоаппарат хотя бы срабатывал, когда мы столкнулись с Лю Мэнмэн, правда, каждый раз эффект был разным, — заметил Юэ Ян с долей сомнения.

— Эффект моего фотоаппарата абсолютно случаен, — с досадой ответила Бай Сюээр. — Какой будет результат — целиком зависит от удачи.

Время стремительно утекало, приближалась полночь.

Кроме Жулиана, никто не осмеливался спать: двери, окна и даже зеркала превратились в источники смертельной опасности.

Юэ Ян сидел на полу, скрестив ноги, и некоторое время изучал дневник Ань Жаня, после чего робко позвал своего покровителя.

Человек, окутанный черным туманом, не шелохнулся, словно погрузился в глубокий сон. Юэ Ян не понимал: неужели духам корабля тоже нужно спать?

Клац! — в тишине комнаты раздался странный звук, заставивший всех напрячься до предела.

Свет в комнате не включался, но, к счастью, Сюй Цай принес с собой керосиновую лампу, так что в помещении стало заметно светлее.

Все огляделись по сторонам в поисках источника шума, но тут лежавший на кровати Жулиань внезапно сел.

Сюй Цай в испуге вскинул свой артефакт. Глаза Жулиана закатились, а тело начало биться в конвульсиях.

— Что с ним? Его опять одержимый дух захватил? — Маршалл никогда не видел ничего подобного, а остальные и вовсе были в замешательстве.

Конвульсии внезапно прекратились. Жулиань неестественно повернул голову, и в его глазах отразилась мертвенная бледность:

— Вы...

Жулиань замолчал. Юэ Ян и остальные замерли в недоумении, как вдруг его голова, и без того вывернутая под странным углом, с хрустом развернулась назад!

— Никому из вас не уйти!

С глухим стуком Жулиань, чья голова теперь смотрела назад, рухнул на кровать.

У Сюй Цая подкосились ноги, он сел на пол и пробормотал с убитым видом:

— Похоже, нам действительно отсюда не выбраться...

— Кто это нас предупреждает? — Юэ Ян был в ярости и полном замешательстве. — На бабушку Ли не похоже, да и на сестрицу Чжэнь с третьего этажа тоже.

— Боюсь, — Бай Сюээр потрогала часы на запястье, стрелки которых бешено вращались, — это сам хозяин Острова Кошмаров.

— Я слышала, что главное отличие островов первой и второй категории сложности от тех, что выше, заключается в наличии у хозяина собственного сознания. Острова первой и второй категории — это, возможно, просто зацикленное проклятие или городская легенда о месте, где погибло много людей. Они работают как автономная программа: не восстанавливаются и не меняются, просто механически исполняют свой алгоритм. Но острова третьей категории и выше — это уже продвинутые программы, у которых есть свои программисты. Мы, люди из Моря Призрачного Тумана, для них — сбой в системе. Как только хозяин нас замечает, он сделает всё возможное, чтобы уничтожить нас.

— Бесконечно работающая программа, бойня, поставляющая корм для хозяина... — Юэ Ян словно ухватил какую-то важную нить, но смысл всё еще ускользал.

— Еще один человек погиб. Что нам теперь делать? — Маршалл осторожно накрыл белой простыней безжизненное тело Жулиана.

— Будь что будет, всё равно нам не уйти. Если хозяин и правда всемогущ, он мог бы просто убить нас всех сразу, к чему эти игры? — Юэ Ян вернулся в гостиную, нашел укромный угол и прикрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями.

Никто не ожидал, что после странной смерти Жулиана остаток ночи пройдет спокойно.

Как только рассвело, Юэ Ян взял дневник Ань Жаня и вместе с остальными отправился в комнату бабушки Ли на пятом этаже.

— Мы правда собираемся войти? — Сюй Цай всё еще сомневался. — Это же всё равно что лезть в пасть к смерти.

— Если ты не пойдешь к смерти, она сама придет к тебе, — Юэ Ян бережно постучал в дверь 505-й квартиры.

Все затаили дыхание. Юэ Ян уже собирался взяться за ручку, как дверь внезапно открылась сама.

— Это ты, Ань Жань? Входи.

Кресло-качалка у окна было пусто, но продолжало мерно раскачиваться.

Юэ Ян с трудом сглотнул и, не обращая внимания на то, что Бай Сюээр тянет его назад, шагнул внутрь.

— Бабушка, людей в этом доме становится всё меньше.

— Да, — из воздуха рядом с креслом постепенно проступил размытый силуэт старушки. Она была слегка сгорблена, одета просто, а седые волосы уложены в аккуратную прическу. — Они все отправились туда, куда им и положено.

— Туда, куда положено? Там лучше, чем здесь? — Юэ Ян почувствовал, как по спине пробежал холодок, но всё же решился спросить.

— Хорошо там или плохо — узнаешь, только когда отправишься туда.

Старушка медленно повернула голову. Ее мутные глаза на расплывчатом лице уставились куда-то за спину Юэ Яна.

— Ань Жань, когда же ты позволишь нам уйти?

У Юэ Яна волосы встали дыбом. Он резко обернулся: прямо за его спиной стоял черный как смоль силуэт!

У дверей Бай Сюээр уже вскинула фотоаппарат, а Маршалл отчаянно махал Юэ Яну рукой.

Юэ Ян не смел шелохнуться. Он чувствовал, как темная фигура осторожно коснулась дневника у него на груди, а затем прошла прямо сквозь него.

Бамбуковое кресло-качалка остановилось. Бабушка Ли тяжело вздохнула. В зеркале на подоконнике отразились двое детей: мальчик лет десяти и девочка семи-восемью лет. Девочка выглядела немного не в себе, но с детской доверчивостью держала брата за руку.

Они шли по пустынному берегу реки. Девочка сосала палец, позволяя брату вести себя к воде.

— Брат, брат, собачка...

— Собачка в воде, — мальчик указал на широкую гладь реки. — Иди, найди ее. Не найдешь — получишь по попе.

Девочка пристально посмотрела на брата и, спотыкаясь, побрела в воду.

Юэ Ян смотрел на это отражение, и сердце его сжалось.

— Плохой ребенок, какой же плохой...

Сухие руки старухи коснулись зеркала. Сцена в отражении резко сменилась: теперь это был просторный деревенский двор.

В спальне с открытым окном на кровати лежала та самая девочка, бледная, с исколотыми иглами руками. Женщина средних лет с младенцем на руках принесла из кухни бульон и начала понемногу кормить больного дитя.

Во двор кто-то вошел, женщина оставила младенца рядом с девочкой и вышла встречать гостей.

Мальчик десяти лет вышел из соседней комнаты. Он высыпал в миску какой-то белый порошок и дал ложку девочке, а затем потянулся к младенцу. Но в этот момент вернулась женщина.

— Младшему братику это нельзя. Умница, иди делай уроки, я сама покормлю сестренку.

Старуха с силой сжала зеркало, и по стеклу пошли трещины, похожие на паутину. Она тяжело

вздохнула, ее хрупкое тело дрожало.

— Твоя жизнь — это дар бабушки, я не могу позволить тебе совершить еще один грех!

Черная тень стояла рядом с креслом, положив руку на плечо старухи.

Картинка в зеркале снова изменилась: теперь это была старушка, собирающая мусор в плетеный мешок, а за ней плелся слабоумный мальчик.

— Бабушка, мама, мама...

— Какая мама? Где у тебя мама? — Старуха с трудом взвалила мешок на спину. У нее не было сил учить этого ребенка. — Идем быстрее, родители давно от тебя отказались.

Призрачный силуэт старухи начал хрипло рыдать, из ее тела тонкими струйками сочился черный дым. Она не ненавидела других, и уж тем более не ненавидела невинного ребенка — она ненавидела только себя.

На похоронах мальчика его мать безутешно рыдала. К счастью, девочка пришла в себя, а младенец был здоров. Односельчане шептались, что этот мальчик всё равно был не жилец.

Видение в зеркале погасло. Юэ Ян открыл дневник, и черные буквы начали пульсировать.

Старушка покорно вошла в страницы дневника. В последний миг она взглянула на черную тень у кресла:

— Хороший мальчик...

Всё прошло неожиданно гладко. На странице с бабушкой Ли теперь был изображен солнечный дворик, где она сидела в кресле-качалке, а ребенок играл с цыплятами у ее ног.

Уровень активации дневника достиг пятидесяти процентов.

— Ань Жань, ты... — Юэ Ян повернулся к черной тени, но не успел договорить: всё здание содрогнулось!

Пол заходил ходуном, окна зазвенели. Черная тень беззвучно пошевелила губами, словно пытаясь что-то сказать, и исчезла.

Юэ Ян, пошатываясь, выбежал в коридор и увидел, как со стороны лестницы на них надвигается огромная тень.

— Нам не уйти, в комнату!

Юэ Ян позвал остальных, они вбежали в комнату бабушки Ли и плотно закрыли дверь. Снаружи раздался шорох, будто что-то ползало по стенам, цепляясь друг за друга.

— Кажется, Ань Жань хотел мне что-то сказать, — Юэ Ян быстро пролистал дневник и нашел новую запись.

— Сестрица Чжэнь после того случая в ресторане уже несколько дней не выходит из комнаты. Я оставляю еду у ее двери, надеюсь, она хоть что-то съест.

— Дни идут, люди уходят, новые приходят. Еда у двери сестрицы Чжэнь больше не убывает. Я уже готов к худшему.

— ...Что-то идет не так. Прошлой ночью я слышал крик в коридоре. После семи вечера там никого не должно быть. Кто же кричал?

— У двери сестрицы Чжэнь появилось кровавое пятно, а еще я нашел прядь золотистых волос...

— Девочка с седьмого этажа пропала. Во всем доме только у нее были золотые волосы.

<http://bllate.org/book/19449/1907519>